

Его слова возымели желаемый эффект. Все они выпрыгнули из сундуков, в которых находились, и побежали вверх по лестнице. Уилл как раз помогал последней девушке покинуть корабль, когда заметил, что контрабандисты/работорговцы, которые ушли, теперь вернулись, и они не выглядели счастливыми. Они даже не пытались искать свой пропавший товар, вместо этого они все смотрели на мальчика, который, как они были уверены, был причиной всего этого беспорядка.

'Вот дерьмо...' устало подумал Уилл, а затем без предисловий крутанулся на пятках и помчался в противоположном направлении от работорговцев, которые действительно преследовали его.

Пожалуй, это был один из немногих случаев, когда быть маленьким было лучше, чем высоким. Со своим маленьким и худым ростом Уилл смог пробежать сквозь толпу людей гораздо быстрее работорговцев и вырваться из Рыбного рынка на добрую минуту раньше преследовавших его ублюдков.

Улицы по-прежнему были заполнены людьми, но по сравнению с Рыбным рынком здесь было больше места для передвижения, а работорговцы теперь настигали его. И все же он бежал так, словно от этого зависела его жизнь, что, несомненно, так и было, по улицам и переулкам, надеясь, что скоро появится способ оторваться от ублюдков.

Он еще не настолько хорошо владел магией, чтобы использовать ее в бою, но если до этого дойдет, он попытается сделать все, что угодно.

(Оберин Мартелл POV)

Прибыв в город накануне, Оберин сопровождал свою сестру Элию во дворец к ее мужу. Первоначально он должен был лишь убедиться, что его сестра и племянница добрались до дома в целостности и сохранности, но по дороге он наткнулся на юную аномалию.

Уильям Кастиан был самым интригующим мальчиком из всех, с кем он когда-либо сталкивался, и это считая себя в этом возрасте. Он был умен не по годам, говорил не так, как все люди, которых он когда-либо встречал, а это о чем-то говорит, учитывая, что он объездил весь мир.

Помимо того, что ему было наплевать на статус, Оберин находил его забавным. К сожалению, мальчик пропал, и пытаться найти его в таком большом городе, как Королевская Гавань, было все равно что искать тугую шляху в миллионе борделей. Кстати, о борделях: у Оберина было несколько дней до отъезда в Дорн, и лучший способ убить время - попробовать местные бордели.

Уверенный в своих силах, он не ходил с сопровождением или телохранителями, а свободно разгуливал по городу. Сейчас он направлялся в бордель, который был довольно популярен, но когда он шел по улице, его взгляд остановился на людях, которые кричали и освобождали дорогу бегущим фигурам.

Насколько он мог видеть, их было четверо, но он не мог сказать, за чем они гнались. 'Наверное, карманник'. подумал он, зная, что такие вещи постоянно происходят в больших городах. Как раз в тот момент, когда он собирался отвлечься от суматохи, из толпы вынырнула маленькая знакомая фигурка и пронеслась мимо него, как стрела из арбалета.

Мгновением позже мимо него пронеслись четверо мужчин, и Оберин быстро сложил два и два.

Они преследовали Уильяма по той или иной причине, и что бы это ни было, они были в ярости.

Не раздумывая ни секунды, Оберин помчался за ними с ослепительной скоростью. Он не знал, чем Уилл так разозлил их, но не собирался позволить погибнуть мальчику, который, скорее всего, спас жизнь его сестре и племяннице, а может быть, и ему самому.

(Общий взгляд)

Двигаясь по улицам, Уилл понимал, что не может долго так продолжаться. У него не хватало выносливости, чтобы бежать от этих людей, и они скоро догонят его. Он бежал уже довольно долго и чувствовал, что замедляется.

Его план по поиску охранников провалился, и теперь у него не было выбора. Оставался шанс, что он сможет что-то сделать с помощью своей магии, но то, как мало он мог сделать, не внушало оптимизма. Как будто это был знак остановиться, Уилл обогнул угол и наткнулся на переулок, но, к его неудовольствию, переулок вел в тупик.

Чертовски фантастично!!! воскликнул он, в его голове роились идеи. И как будто вдохновение пнуло его в задницу, в голову пришли две грандиозные идеи, обе очень хорошие. Зная, что до появления четырех ублюдков осталось всего несколько секунд, он принес несколько ящиков и сделал свою собственную импровизированную лестницу, ведущую наверх. Она была достаточно высокой, чтобы он был на несколько футов выше обычного человека, но при этом была сделана так, чтобы он мог легко и быстро добраться до верха.

Последний ящик был только что поставлен, когда он услышал, что шаги наконец-то достигли входа в переулок, и в этот момент он уже стоял перед ними со злобной улыбкой на лице. Ему нужно было, чтобы они не разозлились, а если они будут думать, что уже победили, то один из его планов может не сработать.

"Добро пожаловать!!! Пиздюки из... чёрт побери!!!" крикнул Уилл, широко раскинув руки, все еще улыбаясь, как будто он знал что-то, чего не знали они. Трое из мужчин остались на месте, перекрыв вход в переулок, а четвертый бросился на Уилла с мечом в руке. Он надеялся на это.

Прислонившись спиной к стене, он подождал, пока мужчина окажется там, где ему нужно, затем достал копьё, уперся затылком в стену, а наконечник поднял вверх. Ублюдок, не осознавая этого, бросился вперед и насадил себя на копьё, прямо через рот.

Убрав копьё обратно в инвентарь, Уилл обратился к оставшимся трем мужчинам. "Если вы хотите достать меня, вам придется напасть на меня всем скопом!!!" Все они быстро переглянулись, затем двое из них кивнули и начали приближаться, а третий остался у входа.

'Черт!' подумал Уилл, понимая, что даже если его план сработает, один из них все равно останется. Однако один лучше, чем три, и он был уверен, что огненный шар вполне может отпугнуть парня после того, как он увидит, что Уилл собирается сделать.

Двое мужчин шли медленно, теперь они были гораздо осторожнее, чем их мертвый друг. Когда они подошли достаточно близко, Уилл подбежал к ящикам и почти так же, как он поступил с бандитами на корабле, достал тележку с кирпичами, только на этот раз он стоял на ней сверху, а не отталкивался от нее.

Тележка обрушилась с силой, как кувалда на гвоздь. Двое бандитов были убиты ударом, особенно когда колеса тележки оторвались, позволяя тележке плотно прижаться к земле, что выглядело как виноградная давка.

"*Урх* Черт, как больно!!!" сказал Уилл, явно испытывая боль. У него болело все тело, и он подумал, что, возможно, сломал ребро или что-то еще, но сейчас было не время. Оставался еще один бандит, и он не мог позволить себе умереть сейчас, после всего, что он сделал до сих пор.

Скатившись с тележки и встав на ноги, Уилл посмотрел на вход в переулок, и, к сожалению, демонстрация появления тележки не заставила последнего парня бежать к ней. Вместо этого парень выглядел возмущенным. Уилл попытался использовать тележку в качестве барьера между ними, но мужчина вскочил на нее, и тогда Уилл вернул ее в инвентарь, отчего бандит потерял опору и упал на землю.

Это замедлило его лишь на мгновение, и Уилл не смог воспользоваться этим. Он был слишком измучен, совершенно запыхался, пробежав больше, чем должно было быть, но смерть - хороший мотиватор. Об использовании магии не могло быть и речи. Он едва мог дышать, не говоря уже о том, чтобы манипулировать маной для выполнения своих желаний, особенно если у него это плохо получалось с самого начала.

Почувствовав, что ему придется встретиться с этим придурком-богом раньше, чем он надеялся, Уилл призвал кинжал из своего Инвентаря. Если ему суждено умереть, то он надеялся, что сможет хотя бы оставить шрам на этом ублюдке, чтобы каждый раз, глядя на него, он знал, что ребенок одержал над ним верх. К тому же он не любил лежать и ждать своей смерти, как хороший маленький плебей, если только некое божественное существо не сочтет нужным вмешаться и убить его.

В нескольких футах от него Уилл увидел, как бандит поднял меч для удара, но не успел он сделать и шага, как из ниоткуда появилось копьё и вонзилось бандиту прямо в сердце. Повернувшись с кинжалом в руке, Уилл приготовился защищаться от того, кто бы это ни был, но на мгновение замер, увидев красивого ублюдка Оберина Мартелла, который улыбался ему, как дерзкий принц, каким Уилл его знал.

"Я никогда в жизни не был так счастлив видеть кого-либо!!!" сказал Уилл, наконец, позволяя себе упасть на землю и потерять сознание.